

Клейн кланялся, а в это время фиолетовый отсвет в глазах Каттлеи сгустился, они превратились как бы в бездны, засасывающие души. То, что и до этого придавало ей таинственный вид, стало ещё более отчётливым.

Она увидела, что Астральная Проекция в глубине Эфирного Тела Германа Воробья представляет собою чистую тьму. А точечно на кое-каких мелких участках бежали чёрные потоки, несущие непрестанные изменения.

Увидела, что левая рука его ярко сверкает, но запятнана кровавой краской, никак не растворяющейся.

Увидела голубой блеск у его запястья и серебристый поток через левый карман. Цвета были яркие, заметные, словно связанные с призрачным духовным миром, откуда накладываются друг на друга образы. Слышался звук морского прибоя и призрачный гул ветра, овевающего предметы.

Увидела смешение зелёного и чёрного отблесков у правого кармана Германа Воробья, а заодно два золото-серебряно-бронзовых пятнышка подмышкой. На груди было серовато-бело, словно тронута смертным тлением.

– Четыре мистических предмета и артефакты Потусторонних или же духовные амулеты десятками... – В глаза Каттлеи будто слегка сверкнуло что-то, и она не удержалась, на мгновения прикрыла их.

Она тоже кивнула.

– Добрый вечер, мистер Воробей.

Даже она, могучая и прославленная на морях, старшая из семи адмиралов, редко видела людей, до зубов вооружённых предметами Потусторонних.

Разумеется, она видела людей, у которых и побольше мистических предметов, признаков Потусторонних и духовных амулетов, но за этими людьми стояли тайные организации. У них чаще всего было по несколько кораблей и более тысячи пиратов в подчинении. Много нужно было сдавать, делить, распределять, а то и продавать ради поддержки и укрепления своей группировки. И в итоге, мало что можно было оставить себе в распоряжение.

Однако это "мало" было относительно. Эти предметы могли сравниться с тем, что сейчас имел при себе Герман Воробей, но у Каттлеи после нескольких обменов оставались лишь два предмета – своей мощностью и таинственностью соответствующих её личности пиратского адмирала.

Своими чёрными глазами с фиолетовым отливом Каттлея разглядела не только свечения от разных предметов, но и то, что Герман не совсем настоящий. Он как будто скрывался за плотными завесами.

– Э-это потому у меня на собраниях клуба Таро о нём остаётся впечатление, будто он неживой? Тайн у него немало. Там замешан, по меньшей мере, святой Последовательности 3 или даже ангел уровня повыше... – Каттлея не осмеливалась больше смотреть на него, и ответ в её глазах был уже не так глубок.

Вместе с тем она уж посмеивалась над собой, находя некоторые свои догадки о Мире и Германе Воробье довольно забавными.

– Замешан святой Последовательности 3 или даже ангел уровня повыше... Хе-хе, а что же тут странного, если он такой же, как и я, и тоже член клуба Таро. Мы все явно связаны с мистером Шутом, который, скорее всего, заново пробуждённый древний бог.

Обменялись приветствиями, и Каттлея не стала тратить времени на светские беседы – повела Клейна к каюте.

Тут пришвартованное Будущее снова тронулось. Прочертило длинные линии на морской глади, держа путь к востоку от маршрута китоловов. И тогда напряжение в атмосфере гавани Нас рассеялось.

Моряки со всех сторон провожали Будущее взглядами. Клейн не показывал, что ощущает какое-то давление, проговорил таким тоном, словно вернулся к себе домой:

– Народа меньше, чем я ожидал.

Каттлея обернулась, взглянула на него и отвечала просто:

– К востоку от китобойного маршрута очень опасно. Один только Людвелл туда зачастил, как будто ищет там что-то. Другие корабли команды, кроме Будущего, с нами не поплыли. И в свою очередь большое количество моряков переведены на другие корабли. Сохранился лишь минимальный состав, необходимый для благополучного путешествия.

– Выбор весьма мудрый... Людвелл. Тот самый Адмирал Адский Людвелл? Мистер Висельник как-то давно его упоминал. Говорил, что он начинал изучать восточный конец навигации моря Соня...– Клейн чуть кивнул, не сказав ни слова.

Так и следовало держаться Герману Воробью.

Он молча огляделся вокруг и обнаружил, что палуба, каюта и рангоут покрыты таинственными, абстрактными символами. В целом всё выглядело гигантским помещением для

магической ритуальной церемонии.

– Похоже на Золотую Мечту. Парусник-тайна, но не дотягивает до кораблей-призраков... В сравнении с Адмиралом Звёзд и Контр-адмиралом Айсберг, Трейси, которая лишь за последние несколько месяцев стала пиратским адмиралом, явно уступает. На Чёрной Смерти ничего особенного нет... – Клейн отвёл взгляд и пошёл за Каттлеей ко входу в каюту.

Там ждал человек в комбинезоне и белой рубашке, лет тридцати с чем-то, крепкий и подтянутый на вид, с густой растительностью на теле, открытые предплечья покрывал мех, словно рукава коричневого свитера.

Шевелюра у него была округлая, вдавленная посередине. Он заулыбался, протянул правую руку.

– Первый помощник капитана Будущего, Фрэнк Ли. Добрый вечер, мистер Воробей.

– Знаток Ядов Фрэнк Ли, за которого дают вознаграждение в семь тысяч фунтов... – Тут же узнал его Клейн.

Памятуя, что Герман Воробей не имеет привычки пожимать руки, чуть поклонился и отвечал:

– Добрый вечер.

Фрэнк Ли убрал правую руку и взглянул на Каттлею. Всё улыбаясь, он спросил:

– Вы, кажется, меня знаете? Да, верно. Тот мой прежний портрет красуется в ордере на арест. Не обращайте внимания на титул Знатка Ядов. Я человек весьма дружелюбный, пока не столкнусь с теми чёртовыми ублюдками! Самое большое моё хобби – изучение почвы и исследование техник скрещивания. Поверьте, в этом будущее человечества.

– Но члены Церкви Матери Земли ему не верят, – очень тонко представила Каттлея Знатка Ядов Клейну.

– Он изначально какой-то член Церкви Матери Земли? Техники скрещивания – это хорошо. Если они увеличивают количество продовольствия, то им можно обеспечить больше людей, повышая тем самым прожиточный минимум... – Клейн посмотрел на Фрэнка и сказал учтиво и совершенно искренне:

– Это занятие достойное.

–... Вы вправду такой искатель приключений, что не довольствуется точкой зрения простого человека! Превосходно! Превосходно! Таких людей, как вы, ну очень мало! – в голубых глазах

Фрэнк показалось явное приятное удивление. – Я всего-навсего попробовал скрестить быка, корову и пшеницу, чтобы телята рождались из пшеничных колосков. А за это меня Церковь Матери Земли чуть ли не отправила под суд. Матерь наша милостивая, ни за что не понять им твоей истинной воли!

– Скрестить быка, корову и пшеницу... Ну ты и дьявол... – Только сейчас Клейн додумался, что его понятие о скрещивании отличается от того, что имел в виду Фрэнк Ли.

Клейн сохранял стоически-спокойное выражение лица, больше не вдаваясь в подробности. Фрэнк, суетящийся во внезапном приступе воодушевления, повёл его по коридору, они шли рядом с Каттлеей.

Когда Клейн ступил на лестницу и поднялся на уровень выше, его духовное чутьё что-то побеспокоило, и он бросил взгляд на тень рядом.

Из скрутившейся темноты выросла человеческая фигура – изящная, высокая, но бледная.

Щёки этого человека были почти прозрачны, а переносица непропорционально высока. Всем существом он внушал какое-то болезненное чувство.

– Это второй помощник капитана Будущего, Хит Дойл, – представил с улыбкой Фрэнк.

– Бескровный Хит, которого оценивают в семь тысяч шестьсот фунтов, то есть дороже тебя? – Клейн быстро соотнёс лицо с нужным объявлением о вознаграждении.

Хит в знак приветствия кивнул и снова скрылся в тени.

– Он Епископ Роз, – поворачиваясь и направляясь к каюте капитана, доброжелательно пояснил Фрэнк состояние Хита Дойла.

– Ты прямо так в открытую сообщаемь мне Последовательность вашего второго помощника капитана? – Клейн едва не вскинул брови.

Он украдкой взглянул на Каттлею и увидел её тщательно скрываемое отчаяние.

– Вы недоумеваете, боитесь, что он истово верующий в Истинного Творца, безумец, поражённый пороком? Нет, это не так, ха-ха. Он счастливчик. По стечению обстоятельств его, обычного человека, обрызгали зельем, сваренным из составляющих Потустороннего Епископа Роз. Зелье в него впитывалось потихоньку, и он пережил испытание. В конце концов, стал довольно особенным Потусторонним. Поскольку стадию Слушателя он не проходил, его не поразило пороком, и безумным он тоже не стал. А пока он не использует нарочно Слушание, силу Потустороннего, он остаётся обычным человеком, – сказал Фрэнк вызывающим тоном.

- Только позавидовать остаётся этому товарищу. В один присест достиг Последовательности 6. Да вдобавок не тронулся при этом умом, как морской змей Калвети... - Вздыхал про себя Клейн, глядя, как Адмирал Звёзд открывает дверь в каюту капитана.

Каттлея указала внутрь.

- Ваш номер наискосок отсюда. Фрэнк вас проводит. Если что-то нужно, можете прийти непосредственно ко мне. За обедами можете приходить в обеденный зал в любое время. Можете также попросить Фрэнка, чтобы кого-нибудь послал принести вам еду в номер. Выбирать блюда будете сами.

- Адмирал Звёзд всё делает очень чётко и ясно. Да, она зрелая, мудрая дама... - Похвалил Клейн про себя, отвечая с тем же выражением лица:

- Хорошо.

Он воспользовался случаем, заглянул в каюту капитана, посмотрел на обстановку, увидел, что там есть книжная полка, зеркало в полный рост, стол и ковёр.

- Она, оказывается, читает. Разве не может она усвоить все сведения, которыми питает её Сокрытый Мудрец... - Подумал Клейн, позабавившись.

Тут, понимая, что разговор близится к завершению, Фрэнк с чувством предложил:

- Мистер Воробей, вы не хотели бы сегодня на ужин печёного картофеля? Когда разжёвываете, по ощущениям как говядина, и на вкус тоже, но это точно картошка.

- Не заболею ли я от этого... - И Клейн холодно отвечал:

- Ужин я не ем.

- Ну хорошо, - Фрэнк опустил плечи и собирался повести Клейна в его номер.

Каттлея вдруг о чём-то вспомнила и сказала:

- Мистер Воробей, вы наверняка немало врагов загнали и получили кое-какие трофеи.

Мне любопытно, сколько признаков Потусторонних у вас осталось. Нельзя ли их пустить на доплату за дальнейший путь.

Клейн на миг задумался и ответил честно:

- Большинство из них давно проданы. Остались Дознаватель, Борец и Безумец.

Чёрный Глаз и признак Потусторонних Кошмара он не упомянул.

- А он вправду самый прославленный искатель приключений за последние несколько месяцев... Даже после того, как он продал большинство признаков Потусторонних, у него ещё остаётся три набора их... - Вздыхала Каттлея про себя в раздумьях.

- Мне нужен Борец.

У неё был среди подчинённых один Воин с Гаргасовых островов, давно вложившийся в грядущие продвижения.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1905968>